Джек Гримм

Зомби-апокалипсис борьба за выживание

Джек Гримм

Зомби-апокалипсис борьба за выживание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73218208
SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где цивилизация рухнула под натиском заражённых, группа выживших ищет не просто убежище, а смысл продолжать борьбу. Через призму внутреннего монолога главного героя читатель погружается в лабиринт сомнений, страхов и нравственных выборов.

Что важнее: спасти себя или помочь другому? Сохранить жёсткую дисциплину или остаться человеком? Каждый шаг героев – испытание, где победа над зомби лишь фон для главной битвы: с собственными демонами.

На пути к возможному спасению герои теряют близких, сталкиваются с предательством и вынуждены отвечать на мучительный вопрос: какова цена выживания? И что останется от них самих, если они дойдут до цели?

Это не просто история о зомби-апокалипсисе – это психологический роман о том, как в бесчеловечных условиях сохранить человечность.

Содержание

Глава 1. Первые тревожные звоночки 4
Глава 2. Точка невозврата 8
Глава 3. Бегство в неизвестность 12
Глава 4. Первое убежище 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Джек Гримм
Зомби-апокалипсис
борьба за выживание

Глава 1. Первые тревожные звоночки

Я просыпаюсь от странного ощущения – будто воздух стал гуще, пропитан невысказанным страхом. За окном ещё темно, но в груди уже ворочается тревога, не давая вернуться ко сну. Часы показывают 4:17. В такие минуты кажется, что город затаил дыхание.

Встаю, подхожу к окну. Улица пустынна, фонари мерцают с перебоями. Вчера соседка снизу, тётя Марина, не вышла на утреннюю прогулку с собакой. Первый раз за три года. «Может, заболела?» – думаю, но мысль тут же ускользает, оставляя липкий след беспокойства.

На кухне кофе пахнет иначе – горьче, резче. Включаю радио: ведущий сбивчиво рассказывает о «локальных инцидентах» в районе промзоны. «Агрессивное поведение отдельных лиц… полиция проводит расследование…» Слова скользят мимо сознания, но где-то в глубине черепа уже сту-

чит: что-то не так.

На работу иду пешком – метро сегодня работает с перебоями. По пути встречаю троих: мужчина в помятом костюме бормочет что-то невнятное, уставившись в асфальт; девушка у киоска резко оборачивается на мой шаг, в глазах – пустой блеск; старик на скамейке повторяет одну и ту же фразу: «Они уже здесь, они уже здесь…»

В офисе всё как обычно – гул клавиатур, запах дешёвого печенья из автомата. Но когда я сажусь за стол, замечаю, что Света из бухгалтерии сидит, сжавшись в комок, а её монитор выключен.

– Ты в порядке? – спрашиваю, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Она поднимает глаза – в них смесь страха и раздражения.

– Ты слышал? В центре вчера… люди просто… нападали друг на друга. А СМИ молчат. Почему молчат?!

Её пальцы сжимают край стола так, что побелели костяшки. Я хочу сказать: «Это просто паника, всё под контролем», – но слова застревают в горле. Потому что сам уже не верю в это.

День тянется, как резина. Я ловлю себя на том, что прислушиваюсь к каждому шороху, всматриваюсь в лица коллег, пытаясь уловить… что? Признаки безумия? Или просто страх, который уже разъедает всех нас?

В обед спускаюсь в кафе на первом этаже. За соседним столиком двое мужчин обсуждают «странные случаи» – один

из них видел, как сосед ночью грыз решётку подвала. «Наверное, пьяный», – отмахивается второй, но в его голосе нет уверенности.

Возвращаясь, замечаю на стене подъезда свежую надпись: «ОНИ УЖЕ ЗДЕСЬ». Буквы неровные, будто выведены дрожащей рукой. Кто-то уже знает больше, чем говорит. Или сходит с ума?

Вечером, закрывая дверь квартиры, чувствую, как внутри растёт ледяной ком. Включаю телевизор – новости о погоде, спортивные итоги, реклама. Всё как всегда. Но тишина за окном кажется угрожающей.

Сажусь за стол, достаю блокнот. Начинаю записывать:

«7:03 – мужчина у метро смотрел на меня, не моргая.

8:45 – в офисе три человека не пришли на планерку. Секретарь сказала: „Уволились“.

14:20 – в парке собака лаяла на пустое место, шерсть дыбом.

18:15 – на детской площадке следы крови у качелей. Никто не вызвал полицию.»

Строчки ложатся на бумагу, и от них становится ещё страшнее. Это не паранойя. Это факты.

Телефон вибрирует – сообщение от друга: «Ты слышал про больницу на окраине? Там карантин. Говорят, пациенты… ведут себя неадекватно. Приезжай, обсудим».

Сердце стучит в ушах. Неадекватно – слишком мягкое слово. Я видел глаза тех людей. В них не было ничего чело-

веческого.

Подхожу к зеркалу. Моё отражение кажется чужим. В глазах тот же пустой блеск, что у девушки у киоска. Или это просто игра воображения?

За окном раздаётся крик. Резкий, отчаянный. Я замираю, прижимая ладонь к стеклу. Вдалеке мигают сирены. Город больше не спит. Он бодрствует – и это бодрствование пахнет кровью и страхом.

Ложусь в кровать, но сон не идёт. В голове крутятся вопросы:

Почему никто не говорит правду?

Как долго это продолжается?

Кто следующий?

И самый страшный: Когда это начнётся по-настоящему?

Засыпаю лишь под утро, сжимая в руке блокнот. На последней странице дрожащей рукой вывел: «Они уже здесь. И мы не знаем, кто они».

Глава 2. Точка невозврата

Просыпаюсь от грохота – будто что-то рухнуло этажом ниже. В комнате темно, часы показывают 6:03. За окном – не рассвет, а серое марево, словно город накрыли грязным одеялом.

Подхожу к окну. И замираю.

Улица кишит людьми. Но это уже не люди. Они движутся хаотично, будто сломанные куклы: кто-то ползёт на четвереньках, кто-то бьётся головой о стену, кто-то… грызёт что-то на асфальте. В воздухе витает металлический запах – крови.

Телефон разрывается от сообщений. Друг пишет одно слово: «Беги». Мама – дрожащим голосом в голосовом: «Сынок, ты где? Тут… тут ужас…» Не успеваю ответить – связь пропадает.

В голове стучит: «Это не сон. Это не паника. Это конец».

Собираю самое необходимое – воду, нож, фонарик, блокнот. Руки дрожат, но движения выверенные: я готовился к этому с тех пор, как заметил первые звоночки. Только не верил до конца.

Выхожу в коридор. Тишина. Слишком тихо. За дверью слышится шорох – будто кто-то скребётся. Не открывай. Не смотри. Но любопытство сильнее. Прикладываю глаз к глазку.

На площадке стоит соседка – та самая, что раньше улыбалась и здоровалась. Сейчас её лицо искажено, губы в крови, а глаза… пустые, как у рыбы на прилавке. Она медленно поворачивается, будто чувствует мой взгляд, и издаёт хриплый звук – не человеческий, а звериный.

Беги.

Спускаюсь по пожарной лестнице. На третьем этаже вижу труп – мужчина в халате, горло разорвано. Внизу – толпа. Они не бегут, не кричат. Они ищут.

Выскакиваю во двор. Воздух пропитан страхом – он осязаем, как туман. Вдалеке слышны выстрелы, вой сирен, крики. Город, который я знал, исчез. Остался только хаос.

Бегу к машине. Ключи в кармане, но руки не слушаются. Наконец, открываю дверь, запрыгиваю внутрь. Двигатель рычит, словно живой. В зеркале заднего вида – они. Уже близко.

Еду, не разбирая дороги. Мозг отказывается принимать реальность: это не кино, не игра, не кошмар. Это моя жизнь. И она больше не принадлежит мне.

На перекрёстке врезаюсь в брошенный фургон. Стекло трескается, но я даже не чувствую боли. Выскакиваю наружу – и вижу её.

Девушка лет двадцати, в окровавленной блузке, ползёт по асфальту. Её лицо искажено мукой, но в глазах ещё теплится разум.

– Помогите… – шепчет она.

Я замираю. Спасти? Бежать? В голове вихрь мыслей: «Она может быть заражена. Она может убить меня. Но… она же человек».

Подбегаю, поднимаю её. Весит как перышко – видимо, истощена.

– Где… где безопасное место? – спрашиваю, сам не веря, что такое ещё существует.

Она хрипло смеётся:

– Нет его. Нигде.

Но всё же указывает направление – к промзоне. Там, говорит, есть заброшенный склад.

Везу её, глядя на дорогу сквозь пелену слёз. Почему я её спас? Потому что ещё верю в людей? Или потому что боюсь остаться один?

Склад оказывается полуразрушенным, но стены крепкие. Затаскиваю девушку внутрь, запираю дверь. Она падает на пол, кашляет кровью.

– Как тебя зовут? – спрашиваю, хотя знаю: это бессмысленно.

– Лена, – выдыхает она. – А ты… ты ещё не понял?

– Чего не понял?

– Что мы уже мертвы. Просто ещё не упали.

Её слова врезаются в сознание, как нож. Мертвы? Нет. Я жив. Я чувствую. Я боюсь. Но страх – это и есть жизнь.

Сажусь рядом, достаю блокнот. Пишу:

«9:47 – первый контакт с заражёнными.

10:15 – спас девушку. Не знаю, зачем.

11:00 – понял: мир, который я знал, кончился.

Но я ещё здесь».

Лена закрывает глаза. Дыхание становится тише. Я держу её руку – холодную, как лёд.

За окном – шум. Они идут.

И я знаю: скоро придётся сделать выбор. Снова.

Но сейчас… сейчас я просто сижу и слушаю, как бьётся моё сердце. Пока ещё бьётся.

Глава 3. Бегство в неизвестность

Темнота склада давит на плечи, как свинцовая плита. Я сижу у зарешёченного окна, вслушиваюсь в ночные звуки – и каждое шуршание заставляет сердце сжиматься. Рядом тихо дышит Лена. Она ещё жива – по крайней мере, пока. Но сколько осталось?

В голове крутятся одни и те же вопросы: Куда идти? Где искать убежище? Кому доверять? Мир, который я знал, рассыпался за считанные часы. Теперь всё – руины, кровь и страх.

Рассвет приходит серым, будто выцветшим. Лена кашляет, приоткрывает глаза.

– Надо уходить, – шепчу, хотя сам не верю, что это возможно. – Здесь небезопасно.

Она не отвечает. Только кивает – едва заметно, как сломанная кукла.

Выходим на улицу. Город молчит. Не слышно ни машин, ни голосов – только отдалённый вой, то ли человеческий, то ли звериный. Ветер несёт пыль и запах разложения.

За первым же перекрёстком натыкаемся на них. Трое. Они ещё не совсем мертвы – но уже не люди. Один ползёт, цепляясь за асфальт, другой стоит, раскачиваясь, третий… смотрит. Его глаза пустые, но в них – голод.

Я тяну Лену за руку, сворачиваю в проулок. Сердце коло-

тится так, что, кажется, рёбра треснут. Беги. Не оглядывайся. Не думай.

Но мысли не отпускают: Почему они такие? Что с ними случилось? И когда это случится со мной?

Через час мы натыкаемся на других выживших. Четверо – мужчина с охотничьим ружьём, женщина с ребёнком на руках, подросток с битой и старик в окровавленном пальто. Они смотрят настороженно, но не враждебно.

– Вы одни? – спрашивает мужчина. Голос твёрдый, будто сталь.

Киваю.

– Тогда держитесь с нами. В одиночку – верная смерть.

Внутри всё сопротивляется: Кто они? Можно ли им верить? А если они опаснее заражённых? Но выбора нет. Одиночество теперь – роскошь, которую не пережить.

Группа движется быстро, молча. Каждый шаг – проверка на прочность. Мы пробираемся через заброшенные дворы, обходим скопления заражённых, ищем пути, где меньше крови.

На третьем часу пути женщина с ребёнком падает. Её лицо бледное, глаза запали.

– У неё лихорадка, – шепчет старик. – Скоро начнёт… меняться.

Подросток сжимает биту, смотрит на женщину с ужасом. Мужчина с ружьём хмурится, но молчит.

Я чувствую, как внутри разгорается паника: Что делать?

Оставить её? Убить? Спасать?

– Нужно найти воду, – говорю, сам не зная, кому. – И место, где можно передохнуть.

Мужчина кивает:

– Там, за мостом, заброшенная аптека. Если не разграблена – есть шанс.

Идём. Каждый шаг отдаётся в голове, как удар молота. Мы бежим. Но куда? Есть ли вообще место, где можно остановиться? Или это вечный бег – от смерти, от страха, от самих себя?

Аптека оказывается полуразрушенной, но кое-что уцелело. Находим воду, бинты, антибиотики. Женщина пьёт жадно, но её взгляд уже мутнеет. Ребёнок плачет, прижимаясь к ней.

Старик садится у стены, закрывает глаза:

– Мы не выживем. Никто не выживет.

Его слова впиваются в сознание, как шипы. Он прав? Или это просто усталость, которая ломает волю?

Подросток вдруг вскрикивает:

– Они идут!

За окном – тени. Много теней. Они медленно, неумолимо приближаются.

Мужчина с ружьём занимает позицию у двери.

– Всем молчать. Не шевелиться.

Тишина. Такая густая, что можно задохнуться.

Я смотрю на Лену. Её губы дрожат, но она не плачет. Толь-

ко сжимает мою руку – слабо, но настойчиво.

Мы ещё живы. Пока живы.

И это – единственное, что имеет значение.

Глава 4. Первое убежище

Стены заброшенного склада пахнут пылью, плесенью и страхом. Мы внутри – пятеро выживших, сбившихся в кучку, как овцы перед волчьей стаей. За окнами – тьма, а в ней шевелятся тени. Они где-то рядом. Но здесь, за запертой дверью, есть хотя бы иллюзия безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.